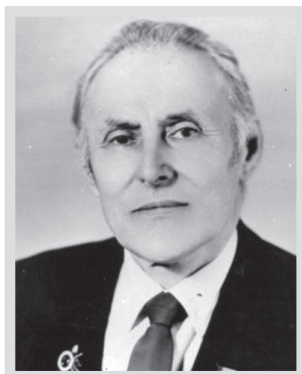

УДК 310

Концепция этногенеза Л.Н. Гумилева как методологическая основа исследования качества социального капитала татарстанских этносов (этнокультурный аспект)**Нугаев М.А.**

Доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Центра перспективных экономических исследований АН РТ

В статье рассмотрены основные положения теории этногенеза Л.Н. Гумилева, а также предпринята попытка при помощи методологического инструментария этой теории проанализировать данные проведенного в 2012 г. экспертного опроса на предмет установления текущего качества социального капитала этнических общностей, населяющих территорию татарстанского полиэтничного региона.

Ключевые слова: этнос, этногенез, язык, этнокультурное развитие, межнациональные отношения, социальный капитал.

Диагностика качества социального капитала этносов в полиэтничном регионе, каковым является Республика Татарстан (РТ), нуждается в применении комплексного научного инструментария, включающего в себя теоретико-методологические подходы, разработанные в рамках разных социально-гуманитарных дисциплин и получившие успешную апробацию в ходе исследований этнокультурных явлений и процессов. Междисциплинарный и полипарадигмальный метод основывается на использовании теоретико-аналитических конструкций и композиций, отличающихся мировоззренческими ориентациями и дисциплинарной принадлежностью, но сфокусированными на исследовании одних и тех же или сходных социальных объектов. В нашем случае таким объектом выступает социальный капитал этносов, образующих население РТ.

Предлагаемая статья невелика по объему, поэтому ограничимся рассмотрением когнитивного и эвристического потенциала несколько подзабытой ныне теории этногенеза, разработанной замечательным ученым, историком, этнологом и востоковедом Л.Н. Гумилевым. Она далеко не во всем согласуется с новейшими западными достижениями в области исследования этнических процессов, равно как и с отечественными научными изысканиями, основанными главным образом на марксовской парадигме этнической эволюции человечества.

Признавая заслуги К. Маркса в открытии законов общественного развития, сформулированных

в рамках исторического материализма [1, с. 40], Гумилев, предложил и обосновал собственную оригинальную концепцию этнической эволюции, получившую название теории этногенеза. Не претендуя на исчерпывающее изложение содержания этой теории, сосредоточим внимание на тех ее положениях, знакомство с которыми полезно с точки зрения более глубокого понимания особенностей генезиса, накопления и реализации модернистского социального капитала этносов в условиях полиэтничного окружения. Прежде всего, Гумилев привнес в учение об этносе системный подход, в соответствии с которым этнос определяется как устойчивый, естественно сложившийся коллектив людей, противопоставляющий себя всем другим этническим общностям.

Этнос отличается ощущением комплиментарности, своеобразным стереотипом поведения, способным к закономерному изменению в историческом времени. Стереотип поведения лежит в основании этнической традиции, содержанием которой выступают культурные образцы, мировоззренческие устои, формы общежития и способы хозяйствования, являющиеся закономерным результатом адаптации людей к этнической и ландшафтной среде.

Этнос представляет собой особую природную общность, не сводимую ни к сугубо социальному образованию, ни к исключительно биологической популяции. Этнос есть специфический поведенческий феномен, то есть совокупность людей, объ-

единых общим для них стереотипом поведения в разнообразных жизненных ситуациях.

Стереотип поведения обусловлен этнической доминантой, складывающейся в инкубационный период развития этноса. Эта доминанта представляет собой систему политических, идеологических и религиозных ценностей, служащую основой этнической консолидации.

Этнос внутренне неоднороден, включает в свой состав конвексии, консорции и субэтноты. Группа близких по духу и мировосприятию этносов образует более многочисленную полиэтничную общность – суперэтнос.

Этнос – феномен эволюционный, возникающий вследствие микромутации, вызываемой переизбытком биохимической энергии живого вещества биосферы или свободной энергии, абсорбируемой организмами из окружающей среды. Мутировав, то есть получив «пассионарный толчок», этнос, если не подвергается разрушительному воздействию извне, со стороны других этносов, то последовательно проходит в своем развитии ряд стадий, называемых «фазами этногенеза». В их числе фазы подъема, акматическая, надлома, инерционная, обскурации, регенерации и мемориальная. По своему характеру этногенез есть этропийный процесс, сопровождаемый рассеиванием энергии и приводящий к исчезновению этноса [1, с. 526-541].

Особый интерес вызывают мысли Гумилева по поводу релятивного характера этнической принадлежности. Приведя в пример различия между карелами и русскими, он подчеркивает их значимость для сельской местности, населенной теми и другими. В то время как в крупном городе культурные и бытовые различия между русскими и карелами не имеют большого значения, так как они ничтожны в условиях мегаполиса с полиэтничным составом населения.

Несколько более сложной представляется Гумилеву проблема различий между русскими и татарами, так как они усугубляются принадлежностью представителей этих этнических общностей к разным религиозным конфессиям. По соображениям Гумилева, для того чтобы казанский татарин объявил себя русским, ему нужно попасть в Западную Европу или Китай [1, с. 40].

Не думаем, что все казанские татары согласятся с мнением Гумилева. Впрочем, это не столь важно с точки зрения диагностики качества социального капитала татар как самостоятельного этноса, многие представители которого называют себя татарами вне зависимости от того, в каком географическом регионе или стране они оказываются. Гораздо важнее другое. Рассуждая об относительном характере этнической принадлежности, Гумилев, желая того или нет, характеризует этнос как социальное образование, поскольку, называя себя тем или другим этническим именем, индивидуум, по мысли велико-

го ученого, этнолога и историка, учитывает место, время и собеседника [1, с. 40].

Иными словами, социальный, исторический и культурный контексты, в рамках которых этот индивидуум определяет свою этническую принадлежность. Эти контексты и формируют социальный капитал индивидуума и, изменяясь сами, тем самым способствуют изменению качества данного капитала. Последний между тем вполне может быть уподоблен этнической доминанте Гумилева, то есть системе политических, идеологических и религиозных ценностей, формирующейся в эмбриональный период развития этноса и обуславливающей этнический стереотип поведения. Остается только синтезировать эти идеи Гумилева с постулатами модернистской парадигмы для того, чтобы сделать логический вывод. Содержание этнической доминанты может эволюционировать от традиционной системы политических, идеологических, религиозных и, добавим, экономических ценностей к модернистским и постмодернистским ценностным представлениям.

Опираясь на идеи и подходы Л.Н. Гумилева, проанализируем собранные в ходе экспертного опроса эмпирические данные, касающиеся этнокультурной составляющей социального капитала этносов РТ на предмет выявления ее качественного своеобразия.

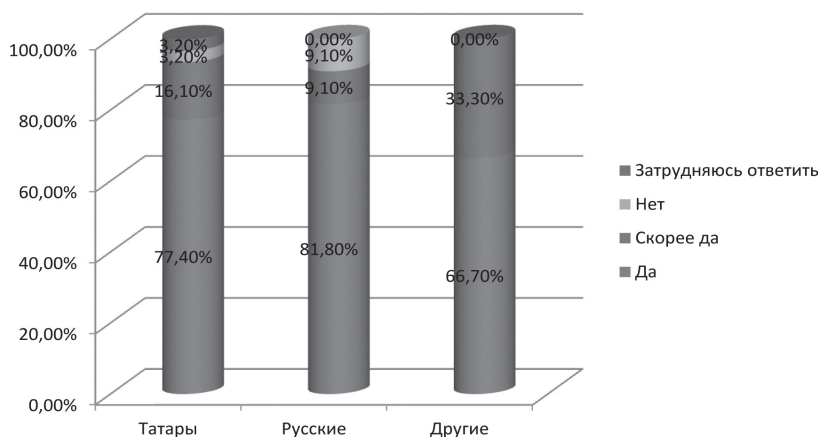
Главная особенность применяемого подхода заключается в рассмотрении исследуемой проблематики сквозь призму гумилевской этнической доминанты, определяющей особенности мировоззрения экспертов татарской, русской и других национальностей, в частности, аксиологический инструментарий и практику оценивания качества социального капитала татарстанских этносов.

Сообразно диагностируемому аспекту социального капитала, подвергнем анализу данные экспертного опроса, касающиеся проблем языка, этнокультурного развития и межнациональных коммуникаций как важнейших факторов модернизации социального капитала этнических общностей татарстанского полиэтничного региона.

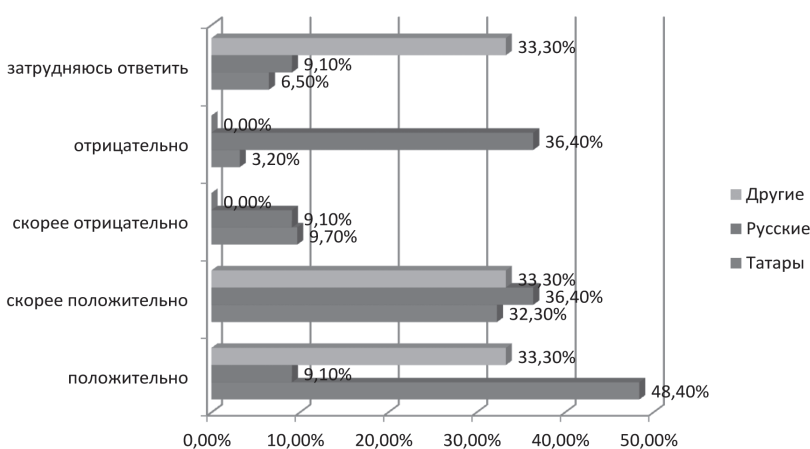
Как известно, знание родного языка, по сути дела, выступает важнейшей предпосылкой сохранения, обогащения и развития национального языка. Вопрос, связанный со знанием родного языка, и был предложен участникам опроса (диаграмма 1).

Ответы экспертов всех национальностей показывают, что вопрос о необходимости знания родного языка человеком по-настоящему образованным, можно было бы и не задавать. Противников означенной позиции оказалось совсем немного. Среди экспертов других национальностей таких не нашлось вовсе.

Разногласия между экспертами возникли по поводу того, следует ли в школах республики в обязательном порядке всем учащимся, независимо от национальной принадлежности, изучать татарский язык (диаграмма 2).

Диаграмма 1. Должен ли по-настоящему образованный человек знать свой родной язык?

Диаграмма 2. Отношение к введению обязательного изучения татарского языка в школах РТ

Последний, согласно действующей Конституции Республики Татарстан, является официальным государственным языком республики, как и русский, на котором ведется обучение в большинстве школ РТ по базовым предметам школьной программы.

Как и следовало ожидать, подавляющее большинство татарских экспертов (81,7 %) положительно отнеслись к введению обязательного изучения татарского языка в школах республики. Поддержали это новшество и две трети экспертов «других» национальностей (66,6 %).

Вызывает удивление, что несмотря на волну критики в адрес языковой политики, нацеленной на форсированное достижение двуязычия, со стороны русского населения Татарстана, свыше двух пятых русских экспертов (44,4 %) в целом положительно отнеслись к введению в практику школьного образования обязательного изучения татарского языка. Вместе с тем и противников введения этой меры среди русских экспертов также оказалось достаточно много (44,5 %).

Комментируя полученные результаты, выскажем соображение, что отрицательное отношение более чем двух пятых экспертов-русских к введению в школах РТ обязательного изучения татарского язы-

ка очевидно связано не только с пресловутой «обязаловкой», доставшейся в наследство от советского времени.

Важной причиной отрицательного отношения русских экспертов, которое отражает мнение значительной части русского населения республики, являются способы реализации языковой политики, а также методы и приемы, применяемые в школах для изучения татарского языка. Эти способы, методы и приемы плохо адаптированы к психологии русских школьников и их родителей. Они слабо учитывают или и вовсе подавляют естественный интерес обучаемых русских детей и подростков к языку и культуре татарского народа.

Одним из последствий политики, направленной на ускоренную институционализацию в Республике Татарстан двуязычия, является формирование в деловой, профессиональной и карьерной сферах такой модели языкового поведения, как триязычие.

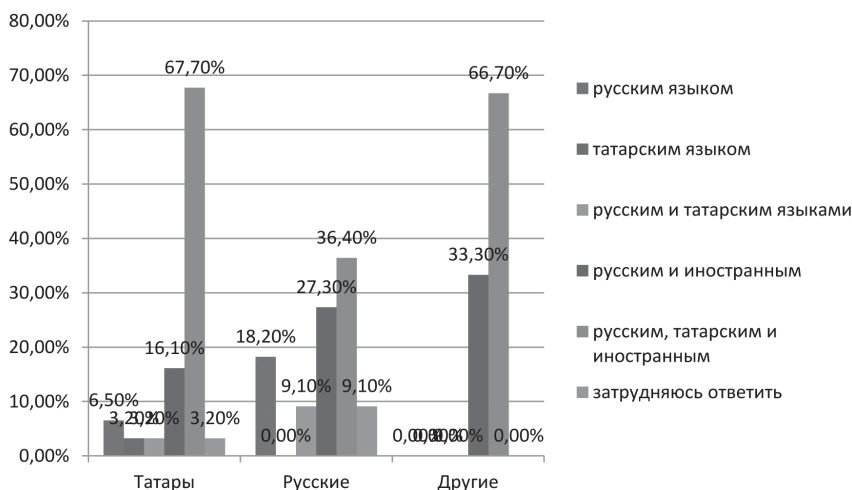
Модель, которая прежде была прерогативой некоторой части нетатарских и нерусских диаспор Татарстана, теперь распространяется на татарское и даже на русское население республики, о чем говорят опросные данные, представленные в диаграмме 3.

Диаграмма 3 показывает, что двуязычная татаро-русская или русско-татарская модель языкового поведения приветствуется только незначительной частью русских экспертов (9,1 %) и, что особенно удивительно, ничтожно малой частью татарских участников опроса (3,2 %).

Представленные в диаграмме данные склоняют к мысли, что помимо сильно бюрократизированной языковой политики в системе школьного образования очевидно есть и другие, быть может, более сильноедействующие факторы, способствующие переориентации этнических сообществ татарстанского полиэтничного региона в сфере деловой, профессиональной и карьерной практики с моно- и билингвистической моделей языкового поведения на триязычную модель.

Выскажем предположение, что одним из таких факторов может выступать усиление тенденции к глобализации хозяйственной практики народов. Если это действительно так, то модернизация социального капитала татарстанских этносов имеет неплохие перспективы.

В условиях полиэтничного Татарстана достижение межнационального согласия крайне важно, в том числе и для создания благоприятных факторов дальнейшей модернизации социальных капиталов

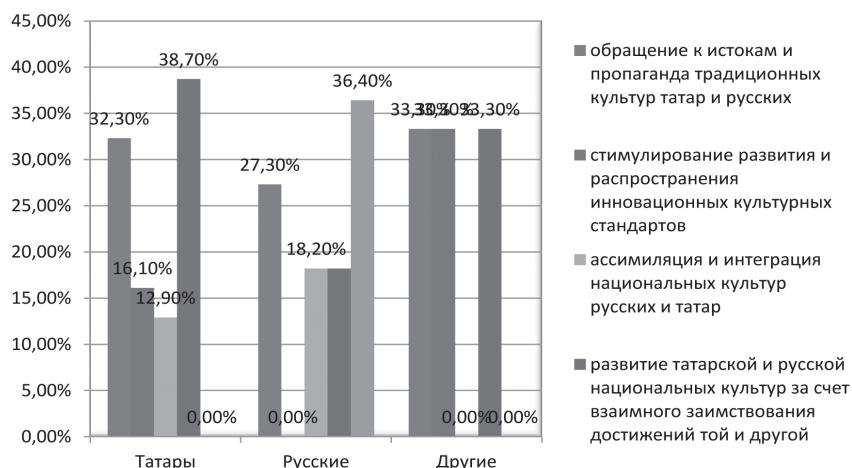
Диаграмма 3. Наиболее предпочтительная с точки зрения достижения деловых, профессиональных и карьерных успехов модель языкового поведения в условиях РТ

всех этнических коллективов республики, включая малочисленные диаспоры. Особую значимость приобретает выстраивание оптимальной модели сотрудничества двух наиболее многочисленных этносов РТ, татар и русских, которая станет способствовать развитию их национальных культур.

При взгляде на диаграмму 4 нетрудно заметить, что наибольшую поддержку экспертов-татар получила такая модель этнокультурного прогресса, как «развитие татарской и русской национальных культур за счет взаимного заимствования достижений той и другой». Чуть меньшую поддержку получила модель этнокультурного развития, обозначенная как «обращение к истокам и пропаганда традиционных культур татар и русских».

В среде экспертов-русских наиболее популярной оказалась такая модель этнокультурного прогресса, как «обращение к истокам и пропаганда традиционных культур татар и русских».

Несколько удивляет то, что свыше трети экспертов-русских испытали сложность с выбором какой-либо определенной модели этнокультурного раз-

Диаграмма 4. Модель развития национальных культур русских и татар, в большей мере способствующая дальнейшей модернизации полиэтничного татарстанского общества

вития татар и русских, предпочтя выбрать ничего не значащую формулировку «затрудняюсь ответить».

Настораживает то обстоятельство, что лишь чуть более одной десятой татарских экспертов сочли наиболее оптимальной моделью развития этнических культур русских и татар модель, названную «стимулирование распространения инновационных культурных стандартов». Среди русских экспертов таких не оказалось вовсе.

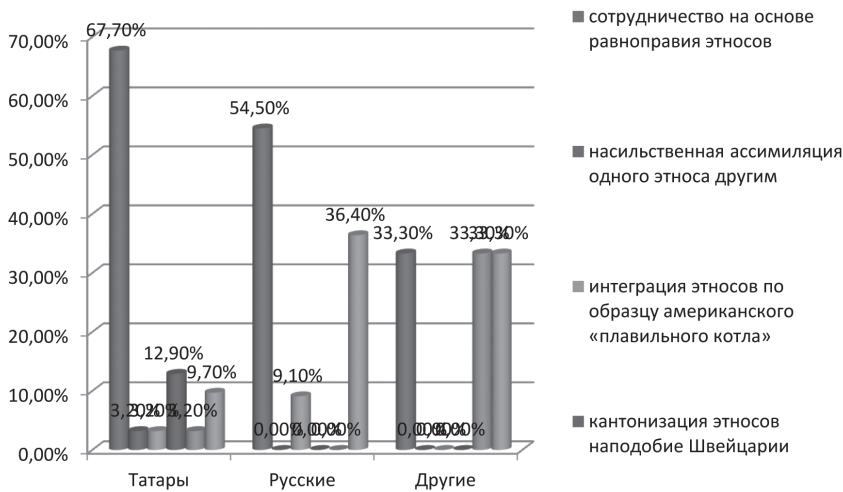
На фоне высоких рейтингов модели этнокультурного развития «обращение к истокам и пропаганда традиционных культур татар и русских» как в среде русских, так в сре-

де татарских экспертов, перспективы дальнейшей модернизации социального капитала татар и русских выглядят более чем проблематичными.

Немного оптимизма добавляют ответы экспертов, представляющих «другие» национальности татарстанского полиэтничного региона. Третья часть таких экспертов отметила, что наиболее предпочтительной с точки зрения дальнейшего этнокультурного прогресса народов Татарстана является модель «стимулирование распространения инновационных культурных стандартов». Вместе с тем такую же процентную поддержку нерусских и нетатарских участников опроса получила модель «обращение к истокам и пропаганда традиционных культур».

Заключительная диаграмма 5 наглядно представляет данные экспертного опроса, касающиеся типа межнациональных отношений наиболее благоприятного для дальнейшей модернизации социального капитала татарстанского полиэтничного социума в целом, а также для осовременивания социального капитала образующих этот социум этнических сообществ в отдельности.

Опросные данные, представленные в диаграмме 5, свидетельствуют о том, что две трети татарских, свыше половины русских и треть экспертов «других» национальностей наиболее благоприятным с точки зрения перспектив дальнейшей модернизации татарстанского полиэтничного социума типом межнациональных отношений считают «сотрудничество на основе равноправия этносов». Высокий уровень поддержки среди экспертов «других» национальностей имеет также «культурно-национальная автономия в рамках единого регионально-государственного образования»

Диаграмма 5. Тип межэтнических отношений в полиэтничном татарстанском обществе, наиболее благоприятный с точки зрения дальнейшей модернизации регионального социума

(33,3 %), что, по всей видимости, объясняется, в первую очередь, влиянием исторических традиций, вбирающих в себя в числе прочего острые и продолжительные дискуссии по вопросу культурно-национальной автономии, имевшие место еще в царской России. Свыше трети экспертов-русских (36,4 %) затруднились с выбором определенного варианта ответа, что говорит об отсутствии какой-либо определенной позиции у значительной массы русских участников опроса, а значит и в среде русского населения Татарстана. Такая же неопределенность присутствует и третьей части экспертов, представляющих «другие» национальности республики.

В завершение статьи выразим надежду, что имеющее место в настоящем соперничество противоречивых тенденций в этнокультурном развитии татарстанских этносов и межнациональных отношениях, получившее отражение в оценках и мнениях экспертов, в конечном счете приведет к тому, что в недалеком будущем обновленческие процессы возьмут верх над традиционной архаикой, и эта победа придаст дополнительный импульс дальнейшей модернизации этнокультурной составляющей социального капитала как отдельных этнических общностей, так и татарстанского полиэтничного сообщества в целом.

Литература:

1. Гумилев Л.Н. Этносфера: история людей и история природы. – М.: Экспрос, 1993. – 544 с.

L.N. Gumilev's Conception of Ethno-genesis as a Methodological Basis for the Analysis of Quality of Social Capital of Tatarstan Ethnic Groups (Ethno-Cultural Aspect)

M.A. Nugaev

The center of perspective economic researches of Academy of sciences RT

The paper deals with main conceptions of L.N. Gumilev's theory of ethnogenesis. The author attempts to analyze the data of expert poll, conducted in 2012, with the application of methodological tools of the theory, aimed at revealing the current quality of social capital of ethnic communities settled on the territory of Tatarstan poly-ethnic region.

Key words: ethnos, ethno-genesis, language, ethno-cultural development, inter-ethnic relations, social capital.